

Когда она услышала аплодисменты Чжан Сяохуа, Лин Мин вздохнула с облегчением. Хотя она и раньше исполняла музыку публично, с тех пор, как она приехала в HuaXiang, она просто чувствовала себя по-другому, было больше давления, она чувствовала себя так, будто была отделена от мира. Каждую минуту и секунду она пела, ее глаза наполнялись нервозностью.

К счастью, за последние несколько дней Чжан Сяохуа оживил ее, а также многому научил, поэтому она преодолела некоторые трудности в своем сердце, и сосредоточилась на том, чтобы просто петь и вливаться в новый коллектив.

Чжан Сяохуа чувствовал себя так, будто не спеша плыл по облакам, его лицо было наполнено теплым весенним ветерком. Блин, жизнь была хорошей.

«Директор Чжан, ты не собираешься угостить нас едой?» Эмма ухмыльнулась, дразня его.

«Ну, все усердно работали». Чжан Сяохуа сразу же занял позицию большого босса, а затем огляделся по кругу, увидев, что все столы пусты и гостей нет.

Более того, сейчас был полдень, просто идеально, чтобы наверстать упущенное. Это место было западным рестораном, так что он мог просто поесть здесь и наградить всех, а также заняться бизнесом.

«Менеджер Суй, скажите боссу, что мы здесь пообедаем, один стейк на человека плюс тарелка борща». Разговаривая с персоналом, он щедро сказал: «Все, не будьте вежливы, заказывайте, что хотите».

«Спасибо, директор Чжан.» Все поблагодарили, от чего Чжан Сяохуа был в полном восторге, все называют его директором. Его лицо было полно опьяненного выражения.

"Директор, как прошло мое выступление?" Лин Мин тщательно спросила.

Чжан Сяохуа похвалил: «Ну, вы хорошо выступили и имеете большой потенциал».

Через пятнадцать минут у всех перед собой был первоклассный калифорнийский стейк. За исключением Сюй, все остальные начали есть.

Менеджер Сюй просто смотрел на них с нахмуренными бровями. Неудивительно, что, будучи бывшим руководителем New Century, ему часто приходилось развлекать знаменитых клиентов. Он часто водил их в китайские и западные рестораны, поэтому он, естественно, знал, как есть западную еду. Другие, с другой стороны, были в основном маленькими людьми в нижней части общества. Для некоторых это был первый раз, когда они вошли в западный ресторан. Как только подали еду они начали есть.

Чжан Сяохуа держал нож и вилку и старался как мог. После якобы «длинной войны», ему удалось отрезать только небольшой кусок, его образ как крупного директора был мгновенно уничтожен, непосредственно сожжен дотла, и никогда не будет восстановлен ...

Повернув голову и глядя на официанта, Чжан Сяохуа слегка нахмурился и тихо прошептал: «Можно мне палочки для еды?»

Официант был сначала ошеломлен, а потом чуть не рассмеялся, сказав: «Извините, сэр, мы западный ресторан, поэтому палочек для еды нет».

«...» Чжан Сяохуа был в депрессии и в отчаянии продолжал работать со своим стейком.

С другой стороны Эмма и Лин Мин следовали одному и тому же образцу, держа нож и вилку, пытаясь нарезать стейк. Сюй постоянно прислушивался к звукам ножей и вилок, ударяющих по тарелке, это было странно в таком престижном западном ресторане.

Увидев эту сцену, менеджер Сюй улыбнулся и решил, что Чжан Сяохуа определенно нуждается в некоторой помощи, он явно никогда не ел западную еду, поэтому он напомнил: «Сяохуа, нож ...»

Неожиданно, когда менеджер Сюй просто открыл рот, чтобы что-то сказать, Чжан Сяохуа сразу же разочарованно хлопнул руками, показывая, что менеджер Сюй не должен ему напоминать.

«Чёрт возьми! Что это за дерьмовое изобретение? Это просто бесполезно! На первый взгляд, это хорошо выглядит, но как ты собираешься есть? Это займет годы», - взбесился Чжан Сяохуа, внезапно выбрасывая Нож и вилка с рук, он сразу же схватил весь стейк и сунул его в рот. Ему даже не потребовалось полминуты, чтобы он проглотил весь кусок стейка. Это было похоже на очень ароматную еду, он проглотил два куска хлеба и выпил чашу борща после этого. И все.

Менеджер Сюй прямо посмотрел на него своими глазами, и официант также был ошеломлен.

Видя это, Эмма и другие также последовали их примеру и прямо схватили свои стейки. Они смогли засунуть их в рот. Они превратили этот элегантный западный ресторан в прилавок с едой. Ешь говядину своими руками!

После еды Чжан Сяохуа попросил Эмму принести ланч Юань Датуну, а затем привел съемочную группу к себе домой.

Через полчаса, когда Чжан Сяохуа открыл дверь, он смотрел удивленно. Вся мебель выглядела совершенно новой и блестящей, а пол был гламурным и безупречным. Было очевидно, что он только что прошел тщательную очистку.

Юань Датун был одет в передник Лю Янь, в правой руке держал пылевую щетку, в левой - тряпку, напевая небольшую песню и с большим усердием протирал всевозможные вещи. Его дух был удивительно силен. Он казался полным энергии.

Чжан Сяохуа, наконец, сегодня открыл глаза. Он был домохозяйкой. Такой семьянин. В будущем, если женщина выйдет за него замуж, это будет расценено как благословение для восьми поколений.

"Вау, босс, твой дом прекрасен!" Эмма все время оглядывалась, и Сяохай также качал головой. Это был первый раз, когда они пришли в дом Чжана Сяохуа. Они не ожидали, что его дом будет таким роскошным.

Чжан Сяохуа это не волновало. По его мнению, такой дом был только для богатых, но все же он был не самым роскошным.

Дом с большим бассейном, независимым кинотеатром, большим спортзалом, тысячами акров садов и частным полем для гольфа. Это был действительно роскошный стиль. Конечно, это была цель, за которую боролся Чжан Сяохуа в этой жизни.

Затем, по договоренности с Чжан Сяохуа, съемочная группа сделала три последовательных

сцены, один из них был Лин Мин, сидевшим посреди гостиной, а другой был сценой, когда она торжественно сидела на кровати и.

Дальше была сцена была когда она была у окна и смотрела в даль. С двух сторон, напротив окна были две лестницы. Сяохай и Хаоцзи брызгали водой с верха лестницы, создавая впечатление, будто на улице идет дождь. Полностью сочетаясь с теплым тоном «дождя снаружи, как будто моё сердце плячет», текст идеально сочетается с ним.

«Хорошо, да, давайте сделаем перерыв, последний выстрел, который мы сделаем ночью». После этого Чжан Сяохуа побежал вверх, чтобы переодеться.

Достигнув второго этажа на одном дыхании, Чжан Сяохуа не мог удержаться на месте в коридоре.

"Мама и Лю Янь отсутствовали в течение недели, почему же я даже не получил ни одного звонка?" Чжан Сяохуа чувствовал, что это было странно, было разумно сказать, что его мать должна позвонить, чтобы проверить его. Она отсутствовала так долго, но на самом деле он не получил ни звонка, ни сообщения. Что случилось?

Чжан Сяохуа почувствовал темное предчувствие в своем сердце, быстро достал телефон, набрал телефон своей матери, но звонок перешел прямо на голосовую почту.

Чжан Сяохуа чувствовал себя все более неловко в своем сердце, и он поспешно набрал номер Лю Янь. Вскоре голос Лю Янь донесся до приемника: «Молодой мастер, в чем дело?»

Услышав голос Лю Янь, Чжан Сяохуа не мог не вздохнуть с облегчением.

Чтобы ослабить напряжение, Чжан Сяохуа спросил: «Лю Янь, как ты и моя мама? Наслаждаешься поездкой? Где ты сейчас?»

«О, я и дама все еще в Гонконге. Следующая остановка - Макао, затем Тайвань. Мама, кажется, наслаждается. Возвращение займет немного больше времени, чем планировалось. Только сейчас я мы прошли по улице с госпожой. Она устала и просто пошла спать ».

Слушая Лю Янь, Чжан Сяохуа почувствовал облегчение. Он улыбнулся и сказал: «Не бойся тратить деньги. Если тебе что-то нравится, купи это для себя. Если тебе не хватает денег, позвони мне. Хорошо?»

«Спасибо, Мастер, вы также должны позаботиться о себе!» Лю Янь ответил с тоской, как будто торопилась закончить разговор

"Я знаю, пожалуйста, позвоните мне, если вам что-нибудь понадобится. Присмотри за мамой, до свидания!" После этого Чжан Сяохуа повесил трубку и пошел в свою комнату в хорошем настроении.

<http://tl.rulate.ru/book/16269/453484>